шей степени оказывается связанной и с рынком труда и рынком образовательных услуг, выполняя тем самым обслуживающую функцию.

Таким образом, трансформируемая образовательная среда влияет на социально-управленческие функции образования и на механизм его осуществления. Как представляется, изучение взаимосвязи инновационно-образовательной среды и ее социально-управленческих функций является перспективной темой, требующей дальнейшего социологического анализа.

Список литературы

Гидденс, Э. Социология. – М., 1999.

Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М., 1998.

Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.

Тоффлер, Э. Создание новой цивилизации. Политика Третьей Волны. – Новосибирск, 1996.

Bell, D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. – 1967. – N 7.

© Куприяненко А.И., 2009

З.Б. Агаева

ГЛОБАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ПАРАДОКС ДЕФИЦИТА ОБЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ТОТАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

АГАЕВА Зиба Бахадыр кызы – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Азербайджанского международного университета (e-mail: aya-baku@hotmail.com)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема общения и одиночества в информационном обществе, анализируются последствия применения современных информационно-коммуникативных технологий.*

Ключевые слова: *глобальное информационное общество, «человек- матрица», «homo-informaticus», дефицит общения, индивидуализм.*

Ослабление единства человека с миром, острые проявления его разделения существовали во всех переходных периодах истории. Возможности современного информационного общества превращают эту тенденцию в более глубокую и масштабную проблему. Развитие информационно-коммуникационных технологий значительно разветвляет неглубокое, поверхностное развитие человеческого существа и лишает его глубины и опор.

В мировоззрении преобладает позиция технологического детерминизма. Любая сфера общества воспринимается и трактуется как технологическая отрасль (социальная технология, политическая технология, культурная технология и др.). Человек представляется как одна из частей, как дополнение к этой технологической системе. Скоростные изменения в технологиях за один период человеческой жизни затрудняют адаптацию человека к ним. В итоге теряется уверенность в себе, появляется синдром неудачливости.

Делается много попыток, характеризующих человека, живущего в информационном обществе. Это находит свое отражение в таких концепциях, как: «автономный, индивидуальный человек»; «человек создавший самого себя (*self-made-man*)»; «виртуальный человек»; «нет человека, да здравствует виртуальный объект»; «человек-матрица»; «homo informaticus»; «получеловек-полукомпьютер»; «атомизированный человек»; «человек дивидуум» (не индивид); «постчеловек»; «homo currens» (бегущий человек) и др.

В формировании этих взглядов важную роль играет процесс глобализации. Современная глобальная информационная эра коренным образом отличается. Страна, которая обладает превосходствующими технологическими возможностями, пытается навязать всему миру свои культурно-нравственные ценности. Возникает опасность формирования нигилизма как страшного происшествия, обосновывающего регресс сферы человеческого общения. Вопрос защиты существования человека, народов, стран, которые подвергнуты глобализации, требует серьезного анализа. Лидерство западной цивилизации в информационных противоречиях и его последствия заставляет глубоко задуматься.

Одна из главных отрицательных склонностей глобального информационного общества – постепенное нарастание процесса индивидуализации в гуманитарной, нравственно-социальной отрасли. Его сущность заключается в ослаблении и исчезновении комплексных связей и привязанностей, обеспечивающих нормы поведения, системы ценностей и мировоззрения человека с его средой, обществом и миром. Индивидуализация, в особенности в развитых западных странах, достигла высокого уровня.

Проблема индивидуализированной личности и общества нашла отражение в последнем произведении современного британского социолога Зигмунда Баумана. Его книга «Индивидуализированное общество» все-

сторонне отражает существенные изменения, происходящие в современном западном обществе[1].

Бауман попытался раскрыть суть изменений в социально-нравственной и политической действительности, которые стали реальностью в западном обществе, проявляются в каждой стране и поступают в глобальное информационное общество.

Книга состоит из трех разделов: «Как мы живем», «Как мы мыслим», «Как мы делаем». В них исследуются вопросы, связанные с отрицательными чертами изменений в человеческой личности, ценностями в постиндустриальном и информационном обществе. Эта монография во всем мире воспринята как пример решения фундаментальных проблем человека и общества.

В настоящее время человек находится в неопределенном состоянии. Динамизм, сверхскорость и темп в период постмодерна привнесли в его жизнь дискомфорт, неуверенность и страх одиночества. Недоверие к себе и окружающим, трудная адаптация к переменам, нестабильность – вот итог потери веры у людей к ценностям и идеалам. Такое состояние самая сильная причина, обосновывающая одиночество. Параллельно с человеком подвергаются фрагментации жизнь, сущность.

Индивидуализация присуща не только индивиду, но и обществу, стране, государству. Индивидуализация государства отражается в заинтересованности только в своих интересах и целях, в равнодушии к судьбам и интересам других стран и народов.

Интересно, что автор характеризует полную глобализацию как индивидуализацию, хотя эти понятия различны по сути. Глобализация не только формирует единство мира, напротив, она отражает управление государством, индивидуализацию и беспрерывно развивающуюся фрагментацию цивилизации с одной точки мира. Индивидуализация прежде всего обусловлена скоростным усложнением современного общества, трудностями адаптации к изменениям антропологической реальности, которая с воздействием технологий на человеческую нравственность и разгромом его «рассыпается» на многие «фрагментарные реальности». Она показывает себя в разрыве органических связей, связывающих человека с обществом, в регрессе социальных институтов и исчезновении гражданской солидарности.

Следует особо отметить, что в центр внимания ставится проблема кризиса семьи как общественного фундаментального института, который привязывает человека к миру и общению. Выделяется важность измерения социального прогресса в первую очередь нравственно этическими критериями. Говорить о прогрессе в то время, когда нищета превратилась в гло-

[1] См.: *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. ; под ред. В.Л. Иноземцова. – М., 2002.

бальную проблему, безосновательно. Для стабильности современных социальных институтов демократия не имеет никакого значения. По мнению З. Баумана, демократия выступает не как институт, а как антиинституциональная сила. Он заявляет, что сегодня нужно думать не о возникновении каких-то форм социального единства, а надо создать и поддерживать для существования человека формы общения, коммуникации и диалога.

Тема западного и индивидуализированного общества занимала внимание многих исследователей. Это склонность, наблюдаемая в современном обществе, свидетельствует о том, что исчез механизм перехода ценностей, традиций, норм от одного поколения к другому. По мнению американского ученого Б. Уилсона, если бы индивидуализм реализовался как нарастание ответственности, автономной самостоятельности, то это было бы полбеды. Наоборот, этот феномен показывает принуждение к выполнению основных функций подключения его к механическому общению и диалогу.

В человеческой структуре индивидуум в сравнении с личностью стал главной основой, и это, естественно, разрушает целостность человека. Разрушение целостности, как правило, обосновывает одиночество и отчуждение.

В современном обществе основными причинами одиночества называются неумение человека пользоваться возможностями коммуникации для общения, нехватка времени, высокие скорости существования. Проще говоря, человек не находит времени для общения, для живого диалога. С этой точки зрения один из символов современной цивилизации – головокружительная скорость, динамика, бег. Бегущий, спешащий человек стал символом времени.

В постмодернистском, информационном обществе человек, живущий в мегаполисе, постоянно спешит – на работу, на свидание, в школу, он каждую секунду вынуждает себя двигаться все быстрее и быстрее.

Символика бега, философия скорости касается не только информационного общества. В античной Греции бег был основным видом Олимпийских соревнований. Бег в античной философии выделялся своим изначально агокальным (от «агония») характером. Известно, что некоторые философы античного времени были хорошими атлетами. Но Платон отличался от всех. Он отлично бегал, ездил верхом, занимался борьбой, отличился как призер двух олимпиад.

Информационное общество – это тоже общество глобальной скорости, динамики. Но если провести сравнение между античным, средневековым и новым периодом истории с современностью, то ритм окажется неодинаков, скорость современной цивилизации во много раз выше.

Изменения, интенсивность скорости и движения дошли то той стадии, когда предпринимаются попытки охарактеризовать современного чело-

века, как бегущего – *homo currens*. Скорость, нехватка времени, превращаясь в образ жизни, не дают возможность поразмыслить над вечными вопросами, выявляющими человеческую сущность. Беспрерывная темпореальность делает невозможным общение, к которому люди привыкли и чувствуют в нем потребность. Но потребность не отставать, дойти и пройти превратилась в основной лозунг информационного общества[1].

Как правило, ответы на вопрос: мешают или помогают способы технологической коммуникации общению, в основном отрицательны. Концепция «матрица – человек» основана на этой точке зрения. Как известно, матрица – это информационная сеть, которая целенаправленно управляет существованием миллионов людей всех возрастных групп в виртуальной реальности. Модель матрицы информационного общества посредством барьера информационной сети выражает изолированность человеческих объединений как от живой природы, так и живого общения. Она обеспечивает тоталитарный контроль и управление системой.

Информационный поток, создавший виртуальное пространство, превращается в единственный и главный признак социализации, где можно в один миг переместиться с одного континента на другой, из настоящего – в прошлое и будущее, «плыть по потоку».

Во все времена общие идеи, общие интересы и цели были звеном, соединяющим людей. Сегодня массовая культура, обращенная к людским инстинктам, лишена факторов мобилизации для объединения людей. Вместо общения предпочтение отдается удовлетворению потребностей. Особенно ярко это проявляется в фильмах-ужасах. Их герой – «постчеловек», виртуальный объект. Он может создать связь с любой точкой планеты, с людьми, живущими на другом конце света. Его масштаб принимает космический характер. Виртуальный объект отдаляется от традиционных отношений, связывающих его с жизнью, он не нуждается во встречах с близкими людьми. Традиционные группы, родственники, друзья, единомышленники, связи солидарности постепенно вытесняются, заменяясь широкомасштабными явлениями одиночества, маргинальности и аномии.

Исторически человек представляет себя неотъемлемой частью какой-либо семьи, группы, коллектива, народа, национальности. То есть он ощущает себя частью социального пространства, где общественные отношения устойчивы, они важное звено в микро- и макросоциальных объединениях. Потеря нравственно-моральных основ человеческого существования чревата его психологической дезориентацией, она сокрушает его «я».

Глобальное информационное общество расширяет пространство социального общения до бесконечности. В нем происходят процессы коммуни-

[1] См.: Человек постсоветского пространства : сборник. – Вып. 3. – М., 2005. – С. 237.

кационного назначения разной направленности и содержания. Мозг современного человека испытывает колоссальные нагрузки, вызванные повышением скорости социальных связей. Обеспечивается разговор «с одного конца планеты на другой». К сожалению, этот противоречивый, односторонний процесс нарушает морально-психологическую гармонию человека. Межчеловеческие отношения становятся напряженными и нестабильными. Меняется человеческая структура. Наблюдается регресс и кризис социальных качеств. Глобальное коммуникационное пространство, непосредственно вторгаясь во внутренний мир человека, все более углубляет его фрагментацию. Кризис общественных связей находит выход в крайнем национализме, становится всеохватывающим.

Эпоха глобальной нестабильности, бескрайной возможности коммуникации, созданной информационным обществом, пока не служит адекватным целям, и это еще раз доказывает огромную значимость поиска новых социальных институтов, использование в этих целях исключительного потенциала общения для решения существующих проблем.

Список литературы

Античная культура и современная наука. – М., 1995.

Бауман, З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. ; под ред. В.Л. Иноземцова. – М.,2002.

Человек постсоветского пространства : сборник. – Вып. 3. – М., 2005.

© Агаева З.Б., 2009

Д.А. Акулов

РОССИЯ В ПРОЦЕССЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

АКУЛОВ Денис Андреевич – аспирант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: akulovd@ok.ru)

Аннотация. *В статье исследуется возрастающий интерес к процессам глобализации и ее цивилизационным аспектам. Особое значение цивилизационный подход имеет для России, которая исторически является примером сосуществования культурно различных народов.*

Ключевые слова: *цивилизация, евразийство, глобализация.*